

Юйшэн потерла ноющий лоб, опустила руку и серьезно сказала:

- Сюэ Цинлянь, после того, как вы пробыли здесь так долго, не пора ли вам идти домой? Вы также можете продолжать скитаться по миру, понимаете, о чем я говорю?

- Сейчас я странствую по миру - ответил Сюэ Цинлянь, ставший еще более серьезным, чем она.

- ... Этот парень был вредителем, а также пятном, которое невозможно было смыть!

Юйшен все еще не полностью устала от него, но испытывала определенную усталость.

- Я не прошу у тебя напрямую рецепт, просто дай мне бутылочку с лекарством! Просто бутылка, полбутылки тоже хорошо... Сюэ Цинлянь больше не знал, что такое чувство собственного достоинства. Его глаза сосредоточились только на лекарстве, которое могло чрезвычайно быстро заживлять раны и регенерировать новые ткани.

Если бы его попросили назвать это лекарство, назвать его Божественной Водой было бы достойно без преувеличения!

- Наннан! Лю Чжисю вбежал в дверь и временно спас Юйшэн:

- Иди на передний двор. Приехали из канцелярии магистрата и сказали, что ты должна пойти в канцелярию магистрата, чтобы получить постановление императора!

- Получить постановление императора?

Бегун сидел в холле, держа в руках чашку чая и тщательно смакуя его.

Когда он увидел, как бабушка Лю взяла несколько чайных листьев и заварила их кипятком раньше, он только подумал, что это был тот низкосортный чай с крупными листьями, который нельзя было завезти в сельскую местность.

Он поднял чашку с чаем, чтобы показать им свое лицо, но понял, что не может остановиться, сделав глоток.

Он не мог определить, какой это был чай, но он был намного лучше, чем знаменитый чай, который он когда-либо пил. Сделав глоток, он почувствовал себя комфортно во всем теле.

Дедушка Лю заметил его реакцию и сказал:

- Это вкусно, не так ли? Это травяной чай, который наша Наннан специально высушила. Говорят, что он снимает усталость и питает организм, и мы пьем его каждый день. Посмотри на мою жену. Раньше у нее были седые волосы на голове, но после того, как она попила такой чай в течение нескольких лет, сейчас она не похожа на старую леди. Наоборот, чем старше она становится, тем моложе выглядит.

Дедушка слегка приподнял подбородок, не в силах скрыть гордость в глазах.

Бабушка Лю также открыто улыбнулась:

- Наша Наннан лично сама сушит хорошие вещи. Многие состоятельные люди приходят к нам домой и хотят купить немного этого чая по высокой цене, но мы не желаем его продавать. Мы просто держим его дома и подаем, когда приходят гости.

Бегун был ошеломлен, чувствуя, как у него заколотилось сердце. Конечно же, вещи Божественного доктора нельзя было считать обычными.

Юйшэн запечатлела гордый вид двух старших родителей, когда она вошла. Она улыбнулась и вышла в холл.

В тот момент, когда бегун заметил ее, он поставил свою чашку с чаем и встал:

- Вы, должно быть, мисс Юйшен. Я здесь для того, чтобы передать вам послание. Существует императорский указ из столицы, который был отправлен непосредственно в окружную канцелярию. Окружной судья приглашает мисс Лю в правительственный офис для получения указа. Интересно, можешь ли вы пойти со мной прямо сейчас?

Ходят слухи, что в семье Лю была только одна молодая девушка, которая также была известна как Маленький Божественный Доктор во всем уезде Сяншань. Не было никаких сомнений, что это была она.

На ней было простое мягкое зеленое пальто с зеленым шелком, напоминающим водопад, свисающий с ее затылка. Ее кожа была как снег, с нежным взглядом красавицы.

Особенно эти глаза - чистые и ясные, как озеро, где видно дно, усыпанное звездами.

Выражение ее лица было замечательным.

Теперь я не удивляюсь, что такой императорский указ пришел из столицы - эта маленькая девочка заслужила это.

Юйшен уже улыбалась и ответила:

- Извините, что побеспокоила сэра, чтобы сообщить эту новость. Я поеду с вами в правительственный офис.

В глубине души она очень нервничала.

Императорский указ, переданный из столицы - что за фокусы снова затеял Фэн Цинбай?

Идеи этого парня приходили одна за другой. Она вообще не могла догадаться.

Хотя она и нервничала, но не боялась. В то же время сладость затопила ее сердце, но в то же время появились и проблески нетерпения.

Если он хотел ей что-то сказать, должен ли он был пройти через это со своим императорским указом?

Увидев внешность своей дочери, Лю Далин в глубине души почувствовал себя скверно. Любые новости, связанные с Фэн Цинбай, очень ясно проясняли глаза Наннан.